

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Проблема "обоснованности" суждений в современной англо-американской философии религии (на примере "больших вопросов" тамп и Мюррей).

Лысков Александр Сергеевич

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: Apokatostasis@e1.ru

В центре внимания современной англо-американской философии религии стоит ряд вопросов, во многом традиционных для философии по форме, но новых по содержанию. Проблемы доказательства бытия Бога, адекватной экспозиции его атрибутов, онтологического разрыва, вызванного качественным различием между миром и Создателем и т.д. – до сих пор не находят, с точки зрения философов, своего однозначного (и даже адекватного) решения. Дело здесь не в "вечности" вопроса, оставляющего конечное существо, ограниченное пределами возможного опыта, всегда в проигрыше. Дело в несостоятельности самих критериев познания, казавшихся аналитической философии неизблемыми и конгениальными своему объекту. Современная философия религии, попытавшись переработать свои методы в русле аналитической традиции, столкнулась с большими трудностями.

Во-первых, традиционный камень преткновения философии религии – трансцендентность предмета познания. Любое знание, касающееся Бога, неизбежно наталкивается на апофатические возражения. Стараясь "преодолеть метафизику" не логическим анализом языка, а выбором должного объекта исследования, современная философия религии ставит вопрос не о Боге как таковом, а об "обоснованности" суждений о нем с точки зрения логики и философии. Иначе говоря, она спрашивает не о том, есть ли Бог или каким образом охарактеризовать его атрибуты, а о том, *разумно ли* в него верить, обладаем ли мы достаточной "обоснованностью" своих суждений (beliefs) как таковых, вне зависимости от реального положения дел. Но в этом перед философией встает вторая проблема, которая и является темой доклада: можем ли мы адекватно анализировать наши суждения, если берем их в отрыве от их предмета? Можем ли мы говорить о разумности веры в Бога, если при этом неважно, существует ли он или нет? Вопрос в том, насколько допустимо решение философско-религиозных контраверз, исключаящее из рассмотрения все трансцендентное.

Помимо статей, специально посвященных этой теме ("От нейрофизиологии" Патрисии Чрчланд, "Позволено ли нам?" Николаса Уолтерсторфа, "Религиозное разнообразие и эпистемологическое подтверждение религиозной веры" Джерома Гелмана и т.д.), большая часть очерков в разбираемом сборнике [Стамп, 1999] в значительной степени связана с ней. Проблема касается всей совокупности теологических тем: доказательства бытия Бога, логического соотнесения тварного мира и Творца (проблема временных модальностей, молитвы, чудес), существования зла и теодицеи, независимости души от тела в свете новейших открытий нейрофизиологии и т.д. При этом как по сути, так и по методам эта задача принципиально отлична от задач обоснования существования внешнего мира или решения проблемы сознания в силу кардинального отличия предмета исследования.

Исходя из этого, философы религии предлагают две основные стратегии доказательства обоснованности наших религиозных суждений. Первая стратегия исходит из того, что любое суждение вполне законно базируется на начальных посылах, пока (поскольку) обратное не доказано и опровергнуто (как и доказать) какую-либо составляющую данной антиномии невозможно. Питер ван Инваген считает, что онтологический аргумент содержит в себе предвосхищение основания и может быть признан разумным, только если у человека уже есть вера в существование совершенного существа; Уильям Роуи утверждает то же самое о космологическом аргументе и "аргументе от зла основанных на принятии или отрицании таких интуитивных посылок, как закон достаточного основания или целесообразность существования страдания; Георг Шлезингер по тем же причинам признает равнообоснованность гипотез теизма и атеизма, покоящихся на интуитивном принятии определенных "первичных вероятностей"; Пол Дропер пытается показать то же самое в отношении теодицеи и т.н. "Гипотезы безразличия" (все зло в мире случайно и естественно), Дж. А. Кавер – в отношении чудес. К этому же сводятся и "безпредпосылочная эпистемология" Джерома Гелмана, и "активация первичных диспозиций" Николаса Уолтерсторфа.

Вторая предлагает считать религиозные суждения достоверными, поскольку они инструментально целесообразны, пригодны, будь то объяснение гармонии мира или бессмертия души. Ричард Суинборн, опровергая критику Юма, говорит о приемлемости "аргумента от дизайна" качестве объяснения некоторых эмпирических фактов; неважно, вторит Алвин Плантинга, верно ли суждение *sub specie aeternitatis*, важно лишь его соответствие контексту, "конгениальным эпистемологическим условиям среды". В обоих случаях вера, суждение суть результаты интуитивного или рационального *выбора* подходящих условий, результат "пари".

Все авторы, таким образом, согласны в том, что суждения о Боге могут быть признаны имеющими достаточное рациональное обоснование без строгого доказательства, а на веру. Однако в ходе анализа каждой представленной аргументации становится очевидно, что эти решения несостоятельны и сводятся либо к апологии веры, либо к тавтологии: если Бог есть, то наши суждения о нем обоснованы, если он не существует, то нет. Следовательно, проблема возможного "безудержного скептицизма" не решается "аналитическим" подходом, пытающимся обосновать достоверность религиозных суждений подобного рода "реодолением метафизики. Предлагают, правда, и другие пути выхода из этого кризиса, ссылающиеся на самоочевидность некоторых "базовых суждений к числу которых относят и религиозные суждения (Алвин Плантинга). Но это, на наш взгляд, лишь еще одна уловка, попытка закрыть глаза на специфичность объекта суждения. И значит, проблема "обоснованности" суждений в современной англо-американской философии религии по-прежнему требует разрешения.

Литература

1. Philosophy of religion: the big questions/ edited by Eleonore Stump and Michael J. Murray. Blackwell Publishers Ltd, 1999.